

Лэнгстон обычно не был человеком, которого легко запугать, но эти слова заставили его замереть.

Неужели Шао Цичжай, этот проклятый гетеросексуал, знает, что его брат связался с женщиной?!

Шао Цихань, конечно, не стал обращать внимание на странную реакцию Лэнгстона. Он был занят тем, как справиться с Мужун Цзю, который продолжал сползать вниз, и, казалось, готов был стянуть с него штаны одним лишь трением.

Шао Цихань огляделся вокруг, встретившись с горячими взглядами окружающих, и наконец решил снова взять Мужун Цзю на руки.

В такой обстановке было бы правильнее просто взвалить пьяного на плечи, но Шао Цихань боялся, что тот может его вырвать.

Под всеобщие возгласы удивления Шао Цихань эффектно поднял Мужун Цзю на руки и быстро вынес его из бара к своей машине.

Шао Цихань взглянул на Мужун Цзю, который теперь был похож на мешок картошки, раскинувшись на пассажирском сиденье, и глубоко вздохнул.

Мужун Цзю, который только что изо всех сил сопротивлялся в его объятиях, теперь крепко спал, оставив Шао Циханя с кучей проблем.

Шао Цихань смотрел на покрасневшее лицо Мужун Цзю, размышляя, стоит ли сразу отвезти его в больницу для обследования или сначала отвезти домой, чтобы тот мог отдохнуть.

Обследование было необходимо. После аварии и такого количества выпитого алкоголя легкое сотрясение мозга или язва желудка были вполне возможны. Но Ацзю был в таком состоянии, что в больнице ему вряд ли помогут.

На самом деле Шао Цихань впервые столкнулся с такой ситуацией. Обычно это Мужун Цзю заботился о нем, когда тот напивался, а не наоборот. Он явно не был так опытен в этом деле.

Более того, он даже не знал элементарных вещей, ведь сейчас он уже наклонился и положил руку на живот Мужун Цзю, который поднимался и опускался в такт дыханию.

Шао Цихань наивно полагал, что, исходя из собственного опыта, желудок Мужун Цзю, выпившего столько крепкого алкоголя, должен быть очень не в порядке, и легкий массаж мог бы помочь.

Но он не знал или уже забыл, что такой массаж может помочь, но только если человек вырвет.

Трагедия случилась мгновенно. Едва Шао Цихань слегка надавил на живот Мужун Цзю, как тот тут же вырвал, облив их обоих зловонной рвотой.

Мужун Цзю, держась за живот, согнулся и простонал несколько раз, наконец открыв глаза и встретившись с пустым взглядом Шао Цихана.

— Хань... что... с тобой?

[Авторское примечание: Печальный мир, пусть это будет уроком для всех!]

Мужун Цзю с трудом открыл глаза, глядя на размытое лицо Шао Цихана. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, как в животе снова закрутило, и вместо слов снова вырвал.

— Ацзю, ты в порядке? — эта вторая рвота наконец вернула Шао Цихана в реальность. Он, не обращая внимания на неприятный запах и ужасный вид, подвинулся ближе к Мужун Цзю, начав похлопывать его по спине.

— Мне... плохо... — сквозь зубы прошептал Мужун Цзю, явно борясь с новой волной тошноты.

Шао Цихань наконец вспомнил кое-что важное. Доставая бутылку воды из бокового отсека, он продолжал похлопывать Мужун Цзю по спине, мягко говоря:

— Вырви все, Ацзю, не сдерживайся!

— Твоя машина... — начал Мужун Цзю, но снова вырвал.

— Уже не важно, — Шао Цихань взглянул на свои запачканные брюки и ужасное состояние салона, с грустью протянув воду Мужун Цзю. — К тому же это твоя машина.

Изначально Шао Цихань приехал в дом Мужун Цзю на машине с водителем, который, уезжая, забрал автомобиль с собой. В последние дни они ездили на машине Мужун Цзю, и Шао Цихань с комфортом располагался на пассажирском сиденье. Сегодня же, чтобы найти Мужун Цзю, ему пришлось взять ключи от его машины и отправиться в гараж. Так что это была машина Мужун Цзю.

— Глуп... — Мужун Цзю поднял голову, прополоскал рот водой и выплюнул ее в открытое окно. Повторив это несколько раз, он почувствовал, что запах во рту стал менее сильным.

— Давай вернемся, — слабо сказал Мужун Цзю, откинувшись на сиденье.

Шао Цихань быстро вытер салфетками область вокруг коробки передач, закрыл двери и завел машину.

Холодный, но свежий воздух врвался в салон через открытое окно. Шао Цихань взглянул на Мужун Цзю, который полулежал на сиденье с закрытыми глазами, и решил закрыть окно с его стороны. Мужун Цзю никак не отреагировал.

Машина ехала быстро и плавно, и вскоре они оказались у виллы семьи Мужун.

После долгих усилий Шао Цихань наконец смог вывести Мужун Цзю из машины, и они, спотыкаясь, прошли через сад к дому, а затем с трудом поднялись по лестнице.

— Что случилось с молодым господином? — с тревогой спросил дядя Дай, сгорбившись на первом этаже и смотря вверх.

— Все в порядке, дядя Дай, — Шао Цихань, поддерживая Мужун Цзю, обернулся. — Ацзю немного перебрал, сейчас он пьян.

Дядя Дай немного успокоился, бормоча себе под нос:

— Уже взрослый, а все еще не может себя контролировать, алкоголь — это зло!

— Да, да! — Шао Цихань кивнул дяде Даю, громко сказав:

— Идите отдыхать, я позабочусь об Ацзю!

С этими словами они наконец поднялись на второй этаж. Шао Цихань уже не обращал внимания, пошел ли старый дворецкий отдыхать, полностью сосредоточившись на том, чтобы довести Мужун Цзю до его спальни.

— Слышал? Алкоголь — это зло! — Шао Цихань, продолжая поддерживать Мужун Цзю, начал ворчать. — Как ты себя чувствуешь? Лучше?

— Еще... ничего... — едва слышно ответил Мужун Цзю.

— Я помогу тебе принять душ, этот запах! — Шао Цихань даже не старался не замечать зловоние, которое исходило от них обоих. Он поклялся себе, что это первый раз в жизни, когда он не бросил источник вони, несмотря на ужасные условия.

— Ммм... — Мужун Цзю невнятно промычал, покачивая головой.

Шао Цихань довел Мужун Цзю до ванной в главной спальне, поставил его спиной к зеркалу и начал снимать с него обувь и носки.

— Мужчина без запаха ног... — Шао Цихань посмотрел на белые носки в руках и бросил их вместе с дорогими, но испачканными туфлями в угол. Затем он встал и начал снимать с Мужун Цзю пропитанный запахом пиджак.

— У тебя воняют ноги? — бледное лицо Мужун Цзю в теплом свете выглядело мягким. Он покорно помогал Шао Циханю снять пиджак, куртку и поднял шею, чтобы тот мог расстегнуть пуговицы на рубашке.

Шао Цихань, расстегивая белые пуговицы, сердито пробормотал:

— У кого нет запаха ног, тот не мужчина.

— У тебя воняют ноги? — Мужун Цзю, хотя и мог теперь говорить более связно, явно еще не протрезвел. Он пристально смотрел на макушку Шао Цихана, повторяя:

— У тебя действительно воняют ноги?

Шао Цихань, наклонившись, расстегнул ремень Мужун Цзю, и с легким щелчком он разъединился. Шао Цихань потянул за металлическую пряжку, и ремень выскользнул. Он бросил его в угол, где уже лежали носки.

<http://bllate.org/book/15114/1335697>